

Поэт, прозаик. Организатор международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман». Живет в Калининграде (Россия).

Борис БАРТФЕЛЬД

АНГЕЛЫ НЕ ОБЪЯСНЯЮТСЯ

* * *

Ангелы не объясняются матом,
они не объявляют войн,
в братьев наших лохматых,
бедных, а может, богатых,
размахивая автоматом,
не разрезают обойм.
Они берут грешников за руки
и, нежно глядя в глаза,
читают молитвы Радонежского
и вирши Ивана Франка.
Они говорят: «Братишки,
пошлите к чёрту вождей,
разлейте в стаканы горилки
и рюмки налейте полней.
Попарно возьмёмся за руки
и двинем в ближайший кабак...
Но косо глядят украинцы,
и русские глухо молчат.
И ширится заваруха,

и некому слово сказать,
а православные ангелы
в канавах дорожных лежат.

* * *

Того кто всех простил,
Но сам был не прощен,
Не называй по имени, молчи.
Пусть робкие лучи
Ночных светил
Сперва ресниц коснутся.
Я нежностью её смущен,
Боюсь очнуться
В темноте один,
Среди руин,
Чьи кирпичи
Разбросаны повсюду,
Как отыскать ключи
От тех дверей, где чудо
Рождается в крови рябин.

* * *

Иго страсти пало
осада снята
с непроступного тела
сброшено одеяло
сарацинского лета
вырвано жало
ты спала
когда я —
одинокий воин покидал
опаленные негой поля
нелюбви
увы, после жатвы стерня
колит сердце и ноги
нет, я не предал тебя
просто для такой любви
не хватило
воздуха в легких
одинокий наводит печаль
на ночное светило и небо
только время допьет их
печали до дна
тасуя как шулер

зимы и лета
но где там
снова грядет весна

* * *

В затишке на балтийском берегу,
что в прошлом веке называли сковородкой
курсанты КВИМУ и студенты КГУ,
я кутаюсь от ветра, берегу
тепла остатки, согреваюсь водкой,
но что с собой поделать не пойму.

Полвека жизни проскрипело по песку,
так незаметно, как крадётся море
к заснувшему под жарким солнцем льву
и, кажется, что держит на плаву
вода в плену посёлки взятые измором
пока поэты пьют и ближнему поют хвалу.

Сегодня зябко мне, лишь памяти следы
на выглаженной ветром дюне
свидетельством любви или вражды,
что здесь случилась с нами в том июне.
Всё исчезает, времени потоки, подъём воды,
крушащий всё в итоге, и онемевшие от холода дрозды.

Но не сдаётся море ноябрю, в его глубинах живёт тепло,
поутру, волна ещё несёт янтарь на сушу,
порой мне кажется, твоей туники белое крыло
воды касается, прибой всё глуше, глуше,
туман над берегом, твоё в нём узнаю лицо,
к тебе протягиваю руки, но понимаю – время истекло.

ФЕВРАЛЬ

Нынче робка, как дева зима,
то пришла, то ушла. Сиротливы дома
без пушистого снега,
но проклюнется скоро
на вербе листва и в струях дождя
будет долго тянуться весна,
как бродяга вдоль озёрного берега.

Что поделать. Хоть жизнь коротка,
переждём, пережжём, как сухие дрова

эти месяцы грусти,
как ни медлит река,
но кораблики детства сбиваются в устье
и эскадрами канут в века
салютуя гудками и пеньем волчка.
Сядь поближе. Попробуй сберечь,
хоть немного тепла, хоть немного. Печь
остынет за долгую ночь,
и спасеньем для зябнувших плеч
лишь объятья останутся, впрочем, прочь
уходит зима, птичья ранняя речь
за окном, обещаьем счастливых встреч.

* * *

Снег выпал в ночь на воскресенье.
Весь город спал, а в тишине
Кружился снег, и во спасенье
Рождалось чудо в вышине.
Кружился снег и падал в реку
Ещё свободную от льда,
Мне всё казалось – Человеку
Жить без любви никак нельзя.
Мне всё казалось, где-то, где-то
За старой школой во дворах
Идут два юных человека
И держат счастье в руках.
Пойдём и мы бродить по паркам,
По стихшим к ночи площадям,
Через мосты пройдем украдкой
И выйдем к первым поездам.
Где всё так зыбко, так тревожно,
Но невозможное возможно,
Где я из старенькой тетрадки
Стихи читаю по слогам.

НЕБЕСНЫЙ ПАРТИЗАН

Поштучно слова подбираю,
шепчу их, нанизывая на ритм,
как лесной партизан в раю
оленину нижет на шомпол,
к собачьему лаю
прислушиваясь с облаков
или прячась от ангелов в подпол.
Кто его убедит, что война утихла,

он победил, уж нет его вожаков,
войска разошлись по домам,
но жив язык его земляков,
звучащий от Брянска и рая,
до ада и Амстердама.
Живым не хватает небесных смыслов
и детских счастливых снов —
Партизан, на землю опусти коромысло
с полными вёдрами слов.

ВРЕМЕНА ГОДА

В наш город полный тайн и волшебства
нагрянет осень, выходных не зная,
срывает листья, под ноги швыряет из щедрости, а больше озорства.
Ах, эта осень пьяная, глухая, дождливая, но всё-таки моя.

Охапки листьев, в жажде торжества,
познания изменчивой природы, расстелит щедро осень пред тобою
и ты определитель насекомых раскроешь слово книгу бытия,
и зачитаешься и будешь поглощён зимою.

В наш век наивных мудрецов, забыв о неге сна
и муках яви, ты допьяна напьёшься талой влаги,
очнёшься от зимы и прохрипишь — пришла весна.

Но грянут грозы, из небытия восстанут травы,
оживут дубравы и с нежностью небесного отца
тебя объёмлет лето, так жизнь летит, и нет на времена управы.

Подборка из журнала "Крещатик", 2017 - 3.

ОБ АВТОРЕ

Бартфельд Борис — родился и живёт в Калининградской области. Закончил университет по специализации «Теоретическая физика». Занимался математическим моделированием и исследованиями сложных технических систем и природных процессов.

Председатель Калининградской областной писательской организации (Союз российский писателей).

Автор восьми книг.

Его рассказы и стихи широко печатались в литературных журналах и альманахах.

Стихи переводились на литовский, польский, немецкий и латышский языки.

Организатор международного литературного фестиваля-конкурса «Русский Гофман» и других многочисленных литературных событий. Лауреат главных региональных премий в области литературы и искусства.

[Страница автора в Сети](#)